

РАЗДЕЛ I
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ
ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Араи М.
(Чиба, Япония)

**Антирелигиозное движение и изменение культурных основ
в уральской деревне в годы первой пятилетки**

Цель этого доклада – изучить великий переворот социальной системы в СССР, который называется «революция сверху», через рассмотрение культурной политики. Новая система, которая появилась в ходе этого поворота, уже имела характер, который до разрушения СССР сохранялся в советской системе власти. Существует много работ предшественников, которые изучали этот период и получили ощутимые результаты. Данное исследование основывается на их результатах.

Однако, с другой стороны, в большинстве этих исследований основное внимание сосредоточено на политико-экономическую историю, особенно на коллективизацию, но не изучали изменения самих крестьян. Вследствие этого, в данном исследовании рассмотрю этот период с другой стороны, то есть с культурного развития. Само собой разумеется, трудно изучать бытовые и духовные изменения крестьян. В этом исследовании я рассмотрю культурную политику в качестве намерения правительства и сопротивление крестьян этой политике.

В этот период культурная политика и распространение знаний тесно были связаны с социалистическим принципом. Это было не только умственное развитие, но и нравственное воспитание. «Культурная политика» понимается в очень широком значении: формирование системы в области образования, науки, искусства, быта и т. д. Из этих направлений я рассмотрю антирелигиозную политику. В дореволюционное время Русская православная церковь контролировала русский народ в сфере обычаев с рождения до смерти, образования, быта и т. д. Поэтому, чтобы управлять народами до уровня быта, новой революционной власти необходимо было уничтожить влияние религии, которое мешало проводить культурную политику власти. Борясь с религией и церковью распространялись социалистические знания, быт и новые обычаи. Поэтому, строительство социализма и антирелигиозная политика синхронно проводились. В этом исследовании будет исследована деятельность Союза безбожников, который играл главную роль в антирели-

гиозной политике.

В работах Т.А. Круглова, Н.И. Музафаровой, Л.П. Соколова, В.В. Хмелева, А.А. Чудиновских (1) исследованы в основном деятельность партийных организаций и комсомола Урала по атеистическому воспитанию трудящихся масс и выяснение хода «сверху» реформирования общества. Они подробно исследуют содержание, формы и методы антирелигиозной работы, но остаются некоторые проблемы – эффект политики на местах и соприкосновение крестьян этой политике. Эти проблемы необходимо изучить, потому что особенно в то время результат и реальности политики на местах отличались от цели советских властей.

Образование союза безбожников

На Урале, как в целом по стране, в изучаемый период появились многочисленные выступления не только из-за коллективизации, но и из-за наступления коммунистов на церковь. Многие крестьяне решительно сопротивлялись закрытию церквей и репрессиям священников, которые проходили одновременно при сплошной коллективизации. С января до апрель 1930 г. на Урале насчитывалось 27 выступлений крестьян. В них участвовали 4310 крестьян. Количество участников было большим, чем выступления против социализации (2).

С другой стороны, антирелигиозное движение среди крестьян не принуждалось односторонне сверху, а перед появлением единого общества, повсюду проходило и по инициативе самых крестьян. В 1921 г. в Воронеже впервые в СССР основалось общество безбожников (3). В 1922 г. в Москве началось издание еженедельной газеты «Безбожник» (до июля 1941 г.) и в связи с этим на местах были организованы кружки и организации безбожников. Осенью 1923 г. в Москве вокруг журнала «Безбожник у станка» образован Московский союз безбожников. На Урале в 1923 г. в Нижнем Тагиле первое объединение безбожников возникло (4). К январю 1925 г. в одном Ишимском округе насчитывалась 41 ячейка безбожников. В них насчитывалось более 2000 членов (5). Эти общества и кружки безбожников действовали разрозненно. В октября 1923 г. газета «Безбожник» впервые призвала к необходимости организовать центральную организацию, которая возьмет на себя объединенное руководство распространением организации и определит направление общего антирелигиозного движения. 27 августа 1924 г. организовано общество друзей газеты «Безбожник» (ОДГБ). В апреля 1925 г. проведен его первый съезд, на котором выбраны центральный совет и исполнительное бюро. Этот съезд принял резолюцию, которая сообщает, что все организации проводят антирелигиозную пропаганду. В июне этого года ОДГБ переименовалось в «Союз безбожников». В дальнейшем появились его низовые организации (областные и окружные конференции Союза безбожников). На Урале в декабре 1928 г. проведен первый съезд Союза безбожников

Уральской области. В области организованы 10 окружных организаций. До первого областного съезда организации безбожников не доходили до райо-
нов и их движение был инертным (6). 10 июня 1929 г. проведен Второй
всесоюзный съезд Союза безбожников, на котором он переименовался в
«Союз воинствующих безбожников» и решил повернуть прежнее направле-
ние управления организациями, в котором местной самостоятельности при-
давалось большое значение.

Подготовка актива

Таблица 1 свидетельствует, что между первым (дек.1928 г.) и вторым
(окт. 1930 г.) съездами Уральского союза безбожников резко увеличивалось
число ячеек и членов. Подготовка актива через курсы или кружки намеча-
лось вместе с ростом членов. Но таблица 2 свидетельствует, что сравнительно
с ростом ячеек и членов подготовка актива проведена недостаточно.

Таблица 1 (7)

Рост Союза безбожника по Уральской области

	1 дек. 1928 г.	1 июня 1929 г.	20 окт. 1930 г.	20 фев. 1930 г.
ячейки	552	1184	—	—
члены	11 629	32 080	127 000	145 684

Таблица 2 (8)

Подготовка активистов Союз безбожников на Урале (окт. 1928 г. – май 1929 г.)

округа	Курс	Семинар	Антирелигиозной кружок	Передвижная школа
Златоуст	52 чел.		621 чел.	
Пермь	21 чел.	72 чел.	315 чел.	75 чел.
Свердловск	22 чел.			
Челябинск	52 чел.			
Тагил		41 чел.		

Вследствие этого можно предположить, что членов, который получил
систематическое воспитание, когда вступил в Союз безбожников, мог орга-
низовать и руководить антирелигиозной работой, было очень мало. На пер-
вом съезде Союза безбожников Уральской области отмечался недостаток
личного состава, за один год планировалось принять в него 10 тысяч человек
(9). Вместе с этим отмечалось, что из-за увеличения членов работа в ячейке
стала безответственной, исчезали порядок работы, вместе с ростом надо
улучшить качество членов (10). Вследствие этого перевоспитание членов
через курсы или семинары и привлечение новых членов проводились одно-
временно.

Массовая работа

1. Наступление на церкви

Таблица 3 свидетельствует, что на 10 марта 1930 г. было закрыто по Уральской области 681 религиозное здание, в их числе и церкви, и часовни. Из них 280 зданий употреблялись под школы, избы-читальни, Красные уголки и т. д.

Таблица 3 (11)

Использование и закрытых религиозных зданий на 10 марта 1930 г. в Уральской области

округ	используемые	закрытые	в т. ч. употреблены с другими целями	в т. ч. не использовались
Верхне - Камский	-	9	6	3
Златоустовский	43	42	24	18
Ирбитский	Сведений нет			
Ишимский	158	10	9	1
Коми - Пермский	6	нет данных		
Курганский	158	13	8	5
Сарапульский	217	66	32	34
Пермский	640	29	21	8
Свердловский	231	54	-	-
Свердловск	-	18	4	14
Тагильский	261	58	-	-
Троицкий	151	25	9	16
Тюменский	75	289	149	140
Тобольский	54	43	-	-
г. Челябинск	6	6	4	2
Челябинский	сведений нет			
Шадринский	181	19	14	5
Всего:	2181	681	280	246

Уже в декабре 1925 г. в Ишимском округе по инициативе местных крестьян 2 часовни были приспособлены под школу (12). Но многие источники

отмечают, что закрытие церковей осуществлялось принудительной силой. Например, в Шадринском округе, когда решили закрыть церкви, на собрании формально отмечалось, что это шло по инициативе населения, но на самом деле было принуждение, как хлебозаготовки и коллективизация (13).

2. Агитация и пропаганда

В сфере антирелигиозной работы осуществлялось не только закрытие религиозных зданий, но и проводилась работа по распространению научных знаний через кружки, собрания, различные курсы и т. д. Чтобы уничтожить веру и страх к богу верующих, члены Союза безбожников пытались объяснять таинства и чудеса религии. Например, на озере, которое местные верующие считали святым, один из безбожников зажег икону на глазах у верующих, чтобы отрицать существование наказания бога, чуда и самого бога (14). В одной школе проведено занятие, на котором школьники должны с научной точки зрения объяснить ложь чуда, которую доказывал священник (15).

Такая агитация и пропаганда проводилась главным образом в культурных заведениях.

3. Культурные заведения

18 марта 1928 г. прошло восемнадцатое собрание секретариата Уральского областного комитета партии. Оно обсудило состояние антирелигиозной пропаганды по Уральской области, было отмечено, что клуб, изба-читальня, библиотека и все культурные заведения должны включиться в антирелигиозную работу в свой план деятельности (16). Количество культурных учреждений постоянно росло: клубов стало больше в 2 раза, избачитален – почти 1,5 раза.

Таблица 4 (17)

**Количество культурных заведений по Уральской области
(1925 г. – 1930 г.)**

	Культурные заведения			
	клуб	библиотека	изба-читальня	красный уголок
1 декабря 1925 г.	455	1738	1644	
1 декабря 1926 г.	423	1820	1700	
15 декабря 1927 г.	27	2165	1716	1917
1928/29 г.	88	1779	1736	
1932 г.	064	1583	2397	

Клуб

Результат обследования (18) 6 клубов, проведенный в 1929 г., свидетельствует, что в течение мая-июня 1929 г. в этих клубах проведено 14 докладов и 6 лекций, на них присутствовали 4112 чел. Их темы были следующими: «Контрреволюционная деятельность церкви»; «Устройство космоса»; «Жизнь и эволюция»; «Пьянство – враг социализма»; «Происхождение бога» и т. д. Следовательно, проводились не только антирелигиозные темы, но и естественно – научные и бытовые темы включались в антирелигиозную пропаганду.

Обследование заключило, что из-за недостатка помощи в антирелигиозной работе со стороны клуба и в квалифицированных организаторах, если же при клубах создана антирелигиозная ячейка, то он сразу разрушался и не мог вести постоянную работу в клубе.

Библиотека

Всего 5 библиотек, которые находятся в Шадринском и Свердловском округах области, в феврале 1929 г. имели 32252 книги. В их числе антирелигиозной литературы было 2052 экземпляра, или 6,4 %. Причина этого состояла в недостатке в антирелигиозной литературе. В среднем во всех этих библиотеках антирелигиозной литературы было 1 – 2 % от всего количества книг (19). В условиях недостатка книг и средств на их пополнение, использовалась читка книг. Библиотекарь, которая работала в Некрасовской библиотеке (Свердловск), отмечала, что читка – самая хорошая форма для антирелигиозной пропаганды.

Изба-читальня и красный уголок

Решение бюро Уралобкома от 20 августа 1929 г. «О массовой политической и культурной работе в колхозе» отметило, что изба-читальня должна быть в центре внимания каждого колхоза, поскольку является одним из активнейших организаторов работы по поднятию политического и общеобразовательного уровня колхозников (20). Избы-читальни, как фронт строительства новой деревни, во время первой пятилетки значительно развилась. В 1929 г. в 20 районах обследовали, как проводят избы-читальни антирелигиозную работу, и получили следующие результаты: не проводят ее – 3 района; проводят ее без плана – 8 районов; есть развитие – 9 районов; проводят ее систематически – 4. Из 20 районов 13 районов хорошо проводили антирелигиозную работу, а только в 4 районах работали по плану. Среди форм антирелигиозной работы чаще всего проводились читки, беседы и спектакли. В антирелигиозных кампаниях часто привлекалась художественная самодеятельность. Самыми распространенными были спектакли и живые газеты (21). Их содержание имело политический характер. Например, живая газета «Оскорбление священника», которую деревенская самодеятельная художественная группа ставила, имела такое содержание. Один бездушный

священник, который обманывал верующих, сказал, что мне все равно, если здоровый верующий заразился гепатитом или сифилисом из-за поцелуя креста, проводил всякую контрреволюционную работу в деревне. Но он разочаровался в своем будущем, в конце концов сам стал отрицать существование бога (22). Такой спектакль пользовался популярностью среди крестьян, у которых развлечений было мало. Но избы-читальни почти не имели антирелигиозной литературы и нуждались в средствах на пополнение книг. При такой обстановке спектакль, беседа и читка, которые без книг могли проводить и привлекать к участию безграмотных, занимали главное место в антирелигиозной работе. Таким же образом вокруг изб-читален организовывались различные кружки и в них многие крестьяне принимали участие (23).

Деятельность религиозной организации

В 1927 г. на Урале существовали 4908 чел. религиозных руководителей, в том числе; а) тихоновщина, староцерковники – 306 чел., б) церковное обновленчество – 787 чел., в) старо-обрядчество (поповцы) - 191 чел., г) старообрядчество - 120 чел., д) мусульманское духовенство- 673 чел., е) католик - 5 чел., ж) протестант - 1 чел., з) еврейское духовенство – 3 чел., и) различные секты - 38 чел. (24)

Материальная база религиозных организаций после революции становилась все меньше и меньше. Причинами этого уменьшения являлись не только огромные налоги, которыми революционное правительство облагало религиозные общества, но и сокращения проведения религиозных обрядов. Так, в Чусовой проведение религиозных обрядов уменьшилось: крещений – на 65%, похорон – на 68%, церковных свадеб– на 9%. В Свердловской области один священник, характеризуя церковную деятельность, отмечал, что посещаемость церквей в последние пять лет стала в два раза меньше. В 1922 г. он по каждому воскресенью благословлял 120 пар, но в 1928 г. свадеб было 10 раз в месяц (25).

Таблица 5 свидетельствует об уменьшении прихода религиозных обществ.

Таблица 5 (26)

Денежные доходы религиозных обществ на Пермском округе в 1927 - 1928 гг.

Феодосьевский приход	1927 г.	9896 р. 77 коп.
	1928 г.	3797 р. 26 коп.
Приход поселка Балмотная	1927 г.	2112 р. 99 коп.
	1928 г.	975 руб.
Старообрядческий приход	1927 г.	918 р. 66 коп.
	1928 г.	676 р. 20 коп.

При такой обстановке как могли действовать религиозные общества? На местах среди священников и верующих было такое направление - притворяться, сделать вид, что идут на компромисс с советскими властями. Материалы архивов сообщают, что муллы часто пытались показать сходство между исламом и марксизмом, Мухаммедом и Марксом, исламскими законами и советскими законами. А один священник отмечал, что Христос был сын кустика и его происхождение являлось пролетарским (27).

Но, как выше указано, в деятельности Союза безбожников, который являлся незрелым в сфере организационной и материальной базы, религиозное общество имело возможность действовать. Оно проводило не только религиозную работу, но и антисоветскую пропаганду. С одной стороны, церковь и священники репрессировались, с другой стороны, секты все больше и больше увеличивались. То есть вера и религиозные поступки уходили из общественной жизни, прятались в индивидуальном нравственном мире.

Между антирелигиозной и религиозной пропагандой

До конца первой пятилетки, начиная с деятельности Союза безбожников, антирелигиозная пропаганда была недостаточной из-за недостатка актива и материалов. Но часть работы была переложена новыми вариантами развлечений массам, особенно молодежи.

Дьякон Фотиев (Пермский округ) сказал, что молодежь ходит в церкви, хотя они не молятся. А священник Анисимов отметил, что причинами непосещения церкви являются беседы или встречи с друзьями. Одинаковые случаи сообщает обследование об обряде пасхи в Уральской области в 1928 г. В пасху многие люди посещали церкви для того, чтобы только слушать хор, поэтому в течение обряда не прекращались беседы, и даже проповедь прерывалась шутками (28). То есть были некоторые люди, которые не за верой, а за развлечениями ходили в церкви. Напротив, в Златоустном округе молодой человек, которому отказали в приеме в комсомол, вошел в секту (29). Не могу сказать, что антирелигиозная пропаганда вызвала такую непоколебимую ситуацию, но при такой ситуации даже незрелый Союз безбожников мог привлекать на свою сторону некоторые массы, особенно молодежь, посредством проведения новых советских обрядов или предложения различных развлечений – спектакль, вечер, читка, бесед, кружок и т. д. – против религиозных праздников. Если массы считали мероприятия безбожников развлечением, на самом деле у них содержание носило крайне политический характер. В течение первой пятилетки через библиотеки и избы-читальни распространялись коммунистические мысли, в том числе через газеты, журналы, радио, кино, спектакли и т. д., и это было местом, в котором люди могли собрать и получить разъяснение коммунистической мысли через читки, беседы, кружки и т. д. Следовательно, местные крестьяне получили возможность знакомства с центральной политикой. Внутрипартийное положение широко становилось известным даже в уральской деревне. И в Перм-

ском округе даже один священник использовал внутривнутрипартийную борьбу в своей антисоветской пропаганде (30). В 1930 г. на Урале, как в целом по стране, после публикации в «Правде» статьи И. Сталина «Головокружение от успехов», в которой он возлагал ответственность за перегибы коллективизации на местных руководителей, многие крестьяне, узнав об этом, вышли из колхозов. Этот случай говорит, что информация центральной политики широко доходила до уральской деревни. Основой этого были изменения культурных основ в деревне.

Заключение

В течение первой пятилетки в уральской деревне, как в целом по стране, быстрыми темпами проведена насильственная коллективизация и раскулачивание. В этой обстановке был организован Всесоюзный союз безбожников, чтобы распространять и утвердить коммунистическую мысль вместо религии. После второго съезда Союза безбожников (июнь 1929 г.), на котором был принят лозунг «Борьба с религией – борьба за социализма», связь антирелигиозной работы с строительством социализма стала еще крепче. Ячейки Союза безбожников активно работали в весеннюю посевную кампанию, которая прямо не связана с антирелигиозной работой (31). С одной стороны, количество членов этого союза быстро увеличивалось, но, с другой стороны, из-за быстрого увеличения членства и недостатка подготовки членов, актива, который мог руководить систематической и организованной работой, не хватало. Из-за этого в течение первой пятилетки антирелигиозная работа носила кампанейский и несистематический характер. Поэтому нужно сказать, что в этот период намерение центра, его решения не всегда доходили до мест. По сообщениям с мест, местный актив, ячейки часто совершали перегибы (32). В такой обстановке культурные заведения при проведении антирелигиозных мероприятий предложили крестьянам новые варианты развлечений. Крестьяне, которые не согласны были с проводимой политикой властей по различным причинам, вовлекались в нее, потому что крестьяне достигли знания центральной политики. Таким образом, в течение «революции сверху» в деревне не только осуществлялась постройка колхозной системы, но и параллельно продвигались культурные и идеологические новшества, причем не только по инициативе властей.

1. Круглова Т.А. Деятельность комсомола Урала по атеистическому воспитанию молодежи (1923-1927 гг.) // Из истории партийных организаций Урала. Пермь, 1967; Музафарова Н.И. Партийное руководство атеистическим воспитанием трудящихся на Урале в годы социалистического строительства (1917-1937). Иркутск, 1987; Соколов Л.П. Из истории борьбы Шадринской окружной партийной организации за атеистическое воспитание трудящихся (1923-1925 гг.) // История КПСС. Свердловск, 1963; Хмелев В.В., Чудиновских А.А. Атеистическое воспитание тружеников уральского села в предвоенные годы (1933-1941 гг.) // Развитие культуры уральской советской деревни 1917-1987 гг. Свердловск, 1990; Чудиновских А.А. Деятельность партийных

- организаций Урала по атеистическому воспитанию трудящихся (1933-июнь 1941 гг.). Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Свердловск, 1981.
2. Плотников И.Е. Крестьянские волнения и выступления на Урале в конце 20-х – начале 30-х годов // Отечественная история. 1998. № 2. С. 84.
 3. Коновалов Б.Н. Союз воинствующих безбожников // Вопросы научного атеизма. Вып. 4. М., 1967.
 4. Музафарова Н.И. Политика советского государства в религиозном вопросе в 1917 – 1937 гг. / На материалах Урала / Автореф. дис. ... доктора истор. наук. Екатеринбург, 1992.
 5. Из истории культурного строительства в Тюменской области. Свердловск, 1980. С.107-109.
 6. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф.4. Оп.7. Д.418. Л.8-10 об.
 7. ЦДООСО. Ф.4. Оп.8. Д.669. Л.64.
 8. ЦДООСО. Ф.4. Оп.7. Д.418. Л.12-22 об.
 9. Там же. Л.8-10 об.
 10. Там же. Л.39-41.
 11. ЦДООСО. Ф.4. Оп.9. Д.217. Л.86.
 12. Из истории культурного строительства в Тюменской области. Свердловск, 1980. С.107-109.
 13. ЦДООСО. Ф.4. Оп.8. Д.169. Л.9-10 об.
 14. ЦДООСО. Ф.4. Оп.8. Д.169. Л.2-8.
 15. ЦДООСО. Ф.4. Оп.7. Д.418. Л.12-22 об.
 16. ЦДООСО. Ф.4 Оп.7 Д.418 Л.4, 6-7.
 17. Составлено по данным: Уральское хозяйство в цифрах. 1926 г. Свердловск, 1926. С. 46-47; Уральское хозяйство в цифрах 1927 г. Свердловск, 1927. С. 59-60; Уральское хозяйство в цифрах 1928 г. Свердловск, 1928. С. 70-71; Уральское хозяйство в цифрах. 1929 г. Свердловск, 1929. С. 62-63; Уральское хозяйство в цифрах 1930 г. Вып. 1. Свердловск, 1930. С. 106-107; Уральское хозяйство в цифрах 1931-32 г. Свердловск, 1933. С. 355.
 18. ЦДООСО. Ф.4. Оп.7. Д.418. Л.48-53 об.
 19. Там же.
 20. Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920-1937 гг.). Свердловск, 1970. С.340.
 21. ЦДООСО. Ф.4. Оп.7. Д.418. Л.48-53 об.
 22. Там же.
 23. Уральское хозяйство в цифрах 1929 г. Свердловск, 1929. С. 65.
 24. Антирелигиозник. 1927. №.3. С.41-42.
 25. ЦДООСО. Ф.4. Оп.7. Д.418. Л.12 - 22 об.
 26. Там же.
 27. ЦДООСО. Ф.4. Оп.8. Д.169. Л.2 - 8; Д.669. Л.106 - 106 об.
 28. ЦДООСО. Ф.4. Оп.7. Д.418. Л.12-22 об.; Оп.6.Д.446. Л.26-29.
 29. ЦДООСО. Ф.4. Оп.7. Д.418. Л.12-22 об.
 30. Там же.
 31. ЦДООСО.Ф.4. Оп.8. Д.669. Л.23-24; Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф.Р-233. Оп.1. Д.1278. Л. 1-13.
 32. Например, ЦДООСО. Ф.4. Оп.8. Д.169. Л.9.